

ОСТРОГОЖСКО-РОССОШАНСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ: 40-Я АРМИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ФРОНТА ПРОТИВ 2-Й ВЕНГЕРСКОЙ КОРОЛЕВСКОЙ АРМИИ. УРОКИ ИСТОРИИ

А. С. ГРИШИНА

*Воронежский
государственный
аграрный университет
им. К.Д. Глинки*

e-mail: an@vsau.ru

В работе рассматривается процесс разгрома 2-й венгерской армии в январе 1943 г. в ходе Острогожско-Россошанской наступательной операции советских войск. Освещается ход боевых действий на советско-германском фронте с участием венгерских войск.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, советско-германский фронт, боевые действия.

Острогожско-Россошанская операция (13-27 января 1943 г.) по праву является образцом фронтовой наступательной операции советских войск периода Великой Отечественной войны. В ее ходе были разгромлены части 24-го немецкого танкового корпуса, итальянского альпийского корпуса, 2-й венгерской королевской армии, которая насчитывала 203 тыс. солдат и офицеров¹. В настоящее время на территории Воронежской области находятся 2 центральных кладбища венгерских военнослужащих, на которых захоронено около 30 тыс. человек. Выступая на международной научной конференции в Воронеже, посвященной 60-летию Великой Победы генеральный директор Военно-исторического института и музея Министерства обороны Венгерской Республики генерал Й. Холло заявил: «В октябре 1999 года в районе Воронежа был эксгумирован неизвестный венгерский солдат, который был захоронен на вечный покой президентом Венгерской Республики в городе Пакозд 28 октября. Президент заявил, что с ним символически вернулись домой все венгерские солдаты. Это было сделано потому, что две трети из миллиона венгерских солдат, погибших в двух мировых войнах, покоятся за границами Венгрии. <...> XX век оказался веком противостояния народов, XXI столетие должно стать веком сотрудничества всех народов, потому что будущее можно построить лишь таким образом»².

Но именно в 1999 г. Венгрия вступила в НАТО. И уже в 2006 г. в Москве, на международной научной конференции «Уроки Нюрнберга и проблемы международной законности» бывший натовский адмирал Э. Шмеллинг заявил: «Я служил в военноморском флоте ФРГ более 32 лет. В течение этого времени я хорошо узнал политику НАТО и стратегию безопасности НАТО. Самые важные посты, которые я занимал, – это пост начальника Службы военной контрразведки (МАД) и пост директора Службы операционных стратегий бундесвера – нечто вроде мозгового треста. Чем больше я изучал стратегию НАТО и бесконечное наращивание военной мощи, тем больше убеждался, что такая политика неприемлема. В случае войны то, что надо будет защитить, будет разрушено. Ядерная доктрина так называемого гибкого реагирования на самом деле не является ни гибкой, ни надежной. Это бессмысленная трата денег и колоссальная, безответственная трата человеческих ресурсов»³.

Ведущий российский военный историк доктор исторических наук, ветеран Великой Отечественной войны, генерал армии М.А. Гареев так сформулировал свое видение проблем безопасности в современной Европе: «... несколько десятилетий там

¹ См.: Филоненко С.И. Острогожско-Россошанская операция – «Сталинград на Верхнем Дону». Воронеж, 2005.

² Холло Й. Вторая венгерская армия в боях на Дону (1942-1943 гг.) // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне: Материалы международной научной конференции / Под. ред. С.И. Филоненко. Воронеж, 2006. С. 44, 45.

³ Шмеллинг Э. Принципы Нюрнберга и двойные стандарты НАТО // Уроки Нюрнберга и проблемы международной законности. М., 2007. С. 63.

(на Западе – А.Г.) кричали о «советской военной угрозе». Но ... нет ни самого Советского Союза, ни угрозы. Исчезла коммунистическая идеология, распущен Варшавский Договор, выведены войска из всех восточно-европейских стран, в ельцинско-козыревские времена уступили все, что могли. Что мы получили в ответ? Ничего, кроме неперестанного расширения НАТО и экспансии на постсоветском пространстве.

Все это говорит о том, что односторонними уступками никаких внешнеполитических задач решить невозможно. Остается только одно... по возможности избегая открытой конфронтации, твердо отстаивать свои национальные интересы. В связи с этим возникает также необходимость всемерно отстаивать незыблемость значения Великой Победы и итогов Второй мировой войны, как важнейшего условия безопасности в Европе»⁴.

Разгром вооруженных сил хортистской Венгрии на советско-германском фронте начался с краха 2-й венгерской армии в Острогжско-Россошанской операции. В результате трехдневных боев 13-15 января 1943 г. части 40-й армии прорвали оборону 2-й венгерской армии на тактическую глубину, преодолев первую и вторую полосы обороны. Прорыв по фронту достиг 100 км; на правом фланге советские войска продвинулись вперед на 20 км, на левом – на 16 км, в центре – на 35 км. Войска ударной группировки получили возможность развивать наступление на Алексеевку, чтобы соединиться с наступающими с юга частями 3-й танковой армии и завершить окружение всей россошанско-острогжской группировки противника⁵.

Венгерские солдаты были сильно деморализованы. В армейском политдонесении 40-й армии констатировалось: «Первые же дни зимнего наступления показали правильность вывода ПОАРМА о политико-моральном состоянии венгерских частей и показали результаты нашей работы по разложению войск противника. В первые 2-3 дня наступления сдалось в плен более 5000 солдат и офицеров 6 и 9-й венгерских пехотных дивизий. Большинство пленных предъявили наши листовки с пропусками и заявили, что слушали наши передачи»⁶.

Описывая эти события, очевидцы утверждали: «14 января вечером на 200-километровом фронте венгерском фронте развернулась трагедия. 17 января армия была рассечена на 2 части. Густаву Яни поступали апокалипсические сообщения примерно такого плана: Харш Ласло, командир батальона, сообщал: «Противник атакует большими силами. На моих позициях горы трупов высотой 1 метр. Мои силы закончились, позиции защищать не с кем». Капитан Паркани Ласло писал: «Целую ночь отступали при 30-градусном морозе, совершая марш. Многие потеряли рассудок из-за голода, невыносимого мороза и перенапряжения физических сил, засыпали стоя и падали замерзшие как срубленное дерево». Майор генштаба Керн Карой писал: «Измощенные, сумасшедшие люди находятся вокруг нас. Мы тащимся среди них. Один из солдат снял китель и со словами: «Я иду к маме» полуголый пошел с дороги в заснеженную степь. А другой, показывая рукой на русские дома, спрашивал: «Это уже Devecser?»»⁷.

Только в период с 12 по 18 января 1943 г. частями 40-й армии было взято в плен 14 018 солдат и офицеров противника, захвачено 591 орудие, 34 танка, 736 пулеметов, 307 минометов, 462 автомашины, 1076 повозок, 89 складов с военным имуществом и продовольствием, 59 радиостанций, 526 лошадей, 130 тракторов, 3302 велосипеда, 307 мотоциклов, 55 тягачей, 24 кухни, 1 штаб, 555 км кабеля, ручных гранат – 135 500, винтовочных патронов – около 1,5 млн, винтовок – 9928, снарядов – 120 тыс. За это время было уничтожено, по неполным данным, 18 254 гитлеровца, 4 склада с боеприпасами, 19 танков, 21 орудие, 15 пулеметов, 80 автомашин⁸.

⁴ Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте. Сборник статей. М., 2008. С. 488.

⁵ Морозов В.П. Острогжско-Россошанская наступательная операция войск Воронежского фронта (13-27 января 1943 г.) // Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 9. С. 59.

⁶ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). Ф. 395. Оп. 9153. Д. 22. Л. 14-15.

⁷ NEPSZAVA. 18.01.2003.

⁸ ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9153. Д. 22. Л. 37.

Всего за несколько дней после начала советского наступления полный разгром 2-й венгерской армии стал очевидной реальностью. Командующий генерал Г. Яни издавал грозные приказы: «Ни шагу назад... Стоять до последнего человека!»⁹, но одновременно обращался к немецкому командованию с просьбами разрешить отход, указывая, что «командиры и солдаты держатся до конца, однако без немедленной и действенной помощи дивизии одна за другой будут рассеяны и искрошены»¹⁰. «Только 17 января, – пишет П. Гостони, – верховное командование группы армий «Б» не смогло больше наблюдать за танцем смерти подчиненных ему союзнических армий. Генерал-полковнику Яни были даны полномочия «действовать по ситуации». Но при этом венгерское верховное командование было настроено скептически: прошли ценные часы, пока генерал-полковник Яни воспользовался возможностью спасти свою армию, вернее, ее остатки... 7-му и 4-му армейским корпусам теперь было разрешено начать отступление – конечно, уже не могло быть и речи об упорядоченном отходе войск!»¹¹.

То, что происходило со 2-й венгерской армией в эти январские дни 1943 г., действительно нельзя было назвать отступлением – это было паническое бегство дезорганизованных подразделений и деморализованных людей. Генерал-полковник Дальноки Верешш Лайош писал об этом отступлении: «Состав вырвавшихся войск постоянно менялся, место ушедших вперед и отставших постоянно занимали новые группы. Численность некоторых групп была 800 – 1000 чел. ... Путь группы до места сбора и переформирования этих войск шел через разгромленное поле битвы, картина которого превосходила все воображение. Увиденный ужас был даже хуже наполеоновского отступления. На улицах сел лежали замерзшие трупы, сани и расстрелянные машины преграждали дорогу. Среди расстрелянных немецких противотанковых пушек, автомобилей и грузовых машин лежали трупы лошадей, оставленные боекомплекты, останки человеческих тел указывали путь отступления. Солдаты, лишенные одежды и обуви, укоризненным взглядом смотрели на небо, и кроме этого, в свистящем холодном ветре кружились сотни ворон, ожидающие пир. Вот это – ужас живых. Так влекла себя голодная и уставшая армия в сторону жизни. Пища состояла в основном из кусков мяса, вырезанных из ног лошадиных трупов, мерзлой капусты, супа, сваренного из морковки, а пили растопленный снег. Если они ели это около горевшего дома, то чувствовали себя счастливыми»¹².

Отступление венгров представляло собой зрелище военной катастрофы. Части и подразделения превратились в дезорганизованные группы людей, переставших подчиняться приказам. В воспоминаниях Бортофои Сабо Ласло описывается одна из типичных сцен этих дней: «Масса людей уже крутилась на том же месте, где мы стояли, около минуты тому назад. Зрелище было ужасное, как друг друга затаптывая, толкая, с воем отступали солдаты. Были такие, которые бросили свое оружие и рюкзаки, чтобы легче было бежать в глубоком снегу. Один офицер на лошади с кнутом в руках махал им над солдатами и орал ненормальным голосом: «Назад к машине! Свиньи, назад к машине!». Но все угрозы, все крики были бесполезны, никто не остановился и никто не пошел назад, чтобы вытащить застрявшую в снегу машину. Среди лошадей, которые тащили сани, было много раненых, кровь текла из них струей, одна за другой они падали, а сзади идущие топтали их. Со стороны дамбы все не прекращался поток людей. Я не думал, что перед нами столько групп. Я пошел вперед, чтобы все солдаты меня видели и, показав на дорогу, крикнул: «Смотрите! Смотрите! Вот как выглядит армия, когда она потеряла голову, когда нарушается порядок. Разве это солдаты? Смотрите! Смотрите!». Мой голос упал. Я отвернулся, чтобы не видели, что я плачу»¹³.

⁹ Цит. по: Gosztony P. Deutschlands Waffengefahrten an der Ostfront, 1941 – 1945. Stuttgart, 1981. S. 160.

¹⁰ Цит. по: Кан Е. Материалы о гибели 2-й венгерской армии // Военно-исторический журнал (ВИЖ). 1960. №6. С. 105.

¹¹ Gosztony P. Op. cit. S. 160.

¹² Дальноки Верешш Лайош: Донская 2-я венгерская армия, ее образование и ее военные действия 1942-1943 гг. // Оборона Венгрии перед и во время второй мировой войны. Часть 1. Мюнхен, 1972.

¹³ Bartfai Szabo Laszlo. «AZ UTOLSO EMBERIG». EGY CSAPATPARANCSNOK VISSZAEMLEKEZESEI A DON MENTI HARCOKRA. Budapest, SINUS KIADO, 1988. Old. 160.

Военврач 116-го военного госпиталя 2-й венгерской армии Шоморяи Лайош так описывал в своем дневнике январские события 1943 г.:

«13 января. Ночью температура воздуха опустилась до -41 градуса, днем было где-то -25 . Живем тихо. Я потерял последнюю надежду. 17 января. Температура -40 постоянно днем и ночью. Редко днем понижается до -35 . Теплая одежда и валенки жизненно необходимы. Вчера я получил плохую новость: южнее Воронежа началось крупное русское наступление. Они вклинились в венгерскую оборону. Думаю, что речь идет о нашем корпусе. Ужасно представить отступление по такому морозу.

19 января. Наконец-то мы все знаем. По рассказам отступавших, 80 тысяч русских при поддержке 300 танков атаковали венгров на 8-ми километровом участке фронта. 7-й корпус стал запланированной жертвой. Измученные годом войны венгры не смогли удержать оборону, и линия фронта расплылась как масло, и все бежали, куда глаза глядят. Паника была жуткой. Раненые погибли от холода. Несколько дней отступавшие шли без пищи и воды в 40 -градусный мороз. Отставшие от колонн породнились со смертью. Русские танки и пехота преследовали венгров на расстоянии выстрела. 7-й корпус был уничтожен, 60% личного состава погибло. Дисциплина утрачена полностью. Я был спасен от неминуемой смерти, так как находился не на передовой, а в тыловом госпитале.

26 января. Движение плохо организовано. Нет корма для лошадей. В этом холоде 1000 наших лошадей ночи напролет стоят под открытым небом. Рядовой состав уже 3 дня не получает пищу. Как они живут? Загадка. Я питаюсь консервами, которые берег про запас в течение полугода. Сейчас они пригодились. Я купил за 2 марки 10 картофелин. Цыганская жизнь надоела, но это жизнь.

27 января. Вчера мы получили приказ: «2-я венгерская армия потеряла свою гордость! Противник смял наши боевые порядки. Это не стыдно. Стыдно позорное бегство обезумевших солдат, превратившихся в сброд...». Вот что мы получили, получили наши солдаты, находившиеся в течение 10 месяцев в полной боевой готовности против превосходящего по численности, лучше вооруженного и обученного противника, фанатично воюющих до последнего патрона русских солдат. Мы же вынуждены воевать без веры, с плохим снабжением и вооружением, на чужой территории и не защищая свою родину. Эта благодарность прошедшим через кромешный ад, кучке оставшихся в живых солдат.

Это надгробная речь для погибших венгров, воевавших за чужие интересы далеко от родины и в большинстве своем лежащих непохороненными в бескрайних российских заснеженных степях»¹⁴.

Доведенные до крайней степени физического и морального истощения венгерские солдаты скорее могли рассчитывать на помощь со стороны противника, чем со стороны своих немецких союзников. Полковник Хуньядвари в своем рапорте докладывал, что советские партизаны, захватив и обезоружив отступавших венгерских солдат, побеседовали с ними и отпустили их, дружески пожимая руки и говоря: «...Вас мы не будем трогать, идите домой в Венгрию». Он отмечал далее, что, по сообщению московского радио, а также по рассказам свидетелей, партизаны снабжали салом и хлебом задержанных ими измученных и голодных венгров. Такому гуманизму советских людей в рапорте противопоставлялось «безжалостное, грубое, насильственное поведение немецких солдат», что «играло не последнюю роль в трудностях отступления». «Искавших где бы согреться наших людей (равно командиров и рядовых) они выгоняли из домов, с чердаков и т.п., так что даже в сильнейшие морозы наши люди не могли найти крышу над головой»¹⁵.

Такое поведение «союзников» никак не могло укрепить моральный дух отступающих венгров. Начальник штаба 2-й венгерской армии генерал-майор Ковач в сво-

¹⁴ Somorjai Lajos. «MEGJARTAM A DON-KANYART». Harcteri naplo. Oroszorszag, 1942-1943. Budapest, 2002. Old. 156, 159, 163-164.

¹⁵ Цит. по: Кан Е. Материалы о гибели 2-й венгерской армии // ВИЖ. 1960. №6. С. 106.

ем донесении – первом из полученных в Будапеште сообщений о разгроме, должен был признать, что «боевой дух армии сильно снизился. В материальном смысле нам конец. Спасены всего 6 орудий. Все остальное, вероятно, осталось лежать на поле боя... Большая часть зенитных орудий, как и остального вооружения, потеряна. Многочисленных раненых все же смогли спасти, из них, однако, многие страдают от обморожений. Вся армия отстывает. В долине Оскола до сих пор собралось 17 000 человек, у которых еще оставалось оружие. Я не могу говорить о батальонах, потому что они больше не существуют. Мы можем только говорить о большом скопище людей! Многие солдаты без оружия. То, что я здесь пережил, было величайшим разочарованием моей жизни. До советского наступления каждый был героем, проводились операции, а затем, после того, как им удался прорыв ... все лопнуло, как мыльный пузырь...»¹⁶.

В ходе боев в районе Алексеевки и Иловского отдельным группам противника все же удалось пробиться на Буденное и отойти к реке Оскол. Но это уже были жалкие остатки 2-й венгерской армии: к 24 января на боевом счету 40-й армии числилось уже 23 944 уничтоженных вражеских солдат и офицеров, около 13 тыс. пленных и богатые трофеи: орудий – 658, пулеметов – 875, минометов – 519, автомашин – 749, танков – 62, тягачей – 60, радиостанций – 77, тракторов – 142, складов с военным имуществом и продовольствием – 120, винтовок – 22 647, кабеля – 1335 км, снарядов – 180 тыс., винтовочных патронов – до 2 млн.¹⁷

Интересное совпадение – в тот же день 2-я венгерская армия (вернее, ее остатки) была немецким командованием официально отведена с фронта (это не касалось 3-го армейского корпуса, включенного в состав группы «Зиберт»), и в тот же день командующий армией генерал-полковник Густав Яни издал приказ, в котором обвинял свои войска в трусости, в том, что на поле боя они окончательно потеряли свою честь. «Твердой рукой, если необходимо – через расстрел на месте, должны быть восстановлены порядок и железная дисциплина, без исключения, виновен ли офицер или простой солдат», – утверждал командующий. Приказ заканчивался так: «Кто не подчинится моему приказу, не достоин дальше влачить свою жалкую жизнь, и я не потерплю, если кто-нибудь еще увеличит наш позор... Наш участок фронта был принят немецкими войсками, которые заслуживают восхищения. Мы его не заслуживаем и до тех пор не можем на него рассчитывать, пока не станем снова полностью способным к бою войсками...»¹⁸.

В ходе отступления немцы отесняли венгров с хороших дорог, выгоняли из домов, куда венгры заходили погреться, отнимали средства передвижения, коней, теплые вещи, не давали возможности пользоваться немецкими транспортными средствами¹⁹. Для организации прорыва из окружения немцы проводили широкую пропаганду среди венгерских солдат о том, что по выходе из окружения венгерские части из района Валуек будут отправлены домой. Делалось это исключительно ради того, чтобы посеять в сознании деморализованных венгерских солдат смутную надежду на возвращение на родину и придать разбитым частям венгров известную устойчивость²⁰.

Итак, в ходе наступления советских войск на Верхнем Дону в январе 1943 г. 2-я венгерская армия была разгромлена. Только за первые десять дней боев она потеряла 105 085 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. 75 процентов самолетов и танков осталось на поле боя²¹. В период с 12 января по 9 февраля 1943 г. 2-я венгерская армия потеряла, по подсчетам ее командования, 148 тыс. человек убитыми, ранеными, пропавшими без вести и пленными; было потеряно 80 процентов оружия, боевой техники и снаряжения²².

¹⁶ Цит. по: Gosztony P. Op. cit. S. 160-161.

¹⁷ ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9153. Д. 22. Л. 57.

¹⁸ Gosztony P. Op. cit. S. 163.

¹⁹ See: A 2 magyar hadsereg megsemmiülése a Donnal. Budapest, 1958. Old. 240; Пушкаш А.И. Венгрия в годы второй мировой войны. М., 1966. С. 302.

²⁰ ЦАМО. Ф. 316. Оп. 4487. Д. 50. Л. 43.

²¹ Gosztony P. Op. cit. S. 161.

²² A 2 magyar hadsereg megsemmiülése a Donnal. Old. 42-43.

В хортистской Венгрии разгром 2-й венгерской армии назвали «Воронежским бедствием». Позднее западные историки утверждали: «Активному ведению кампании на Восточном фронте положила конец катастрофа под Воронежем в январе 1943 года, где Венгрия потеряла половину своих вооруженных сил и почти всю технику»²³. Такого поражения венгерский королевский гонвед не знал за всю свою историю²⁴.

На заседании венгерского правительства 23 февраля 1943 г. рассматривался вопрос о последствиях поражения 2-й венгерской армии на советско-германском фронте в январе 1943 г. На нем отмечалось: «Согласно поступившим к настоящему времени сведениям, потери погибшими, ранеными и попавшими в плен можно оценить в 70 тыс. человек. Во время отступления, происходившего в период больших морозов, многие солдаты, будучи отрезанными от своих частей, побросали оружие. ...Он (министр обороны. – А.Г.) возложил вину и на германское военное руководство, которое недооценило русских и переоценило собственные силы и эффективность своего оружия. К сожалению, в наших войсках один пулемет приходился на полкилометра фронта. Русские дивизии состояли из солдат 18 – 22-летнего возраста, в то время как мы, к сожалению, вынуждены были призвать людей старших возрастов. ... Венгерское военное командование в настоящее время высказывается за то, чтобы больше не посылать на фронт ни солдат, ни снаряжения»²⁵. Известный венгерский военный историк Сабо Петер в своей книге «Излучина Дона: история 2-й венгерской королевской армии» писал: «2-я венгерская армия за период оборонительных боев в январе и феврале 1943 года получила только негативную оценку как со стороны немецкого, так и со стороны венгерского высшего командования. Они критиковали беспорядочное отступление войск и отсутствие серьезного сопротивления. Во многих ранних немецких военных сообщениях было написано: «Венгерский сброд». Это выражение говорит о том, что отступающие разгромленные венгерские войска воспринимались как обуза для немецкой обороны... Приблизительно 120 тысяч человек из числа венгерских солдат и входивших в состав рабочих батальонов погибли, попали в плен или были ранены за чуть более года нахождения 2-й венгерской армии на Восточном фронте»²⁶. Участник этих событий Бартфай Сабо Ласло в книге своих воспоминаний пишет: «Правда, легко в последствии быть умным, легко задним числом упражняться в критике тех тяжелых сложнейших времен. Но если критика обоснована, критикуйте, потому что она сможет послужить уроком для будущих поколений»²⁷. Автор «Реквиема для одной армии» Немешкюрти Иштван, хотя он не был участником этих событий, обращаясь к венграм, с сочувствием напоминал о солдатах, которые «...замерзли, и истекали кровью, и умерли, и были ранены, и мучались, и с ума сошли, и ослепли от снега, и умерли от голода, и в момент проблесков угасающего сознания думали о доме, да, о родине, о которой знали, несомненно, знали, что не у Дона надо её защищать. Но если им там суждено было умереть, и желудок диких животных и птиц стал местом захоронения их жертвенных тел, тогда прольем за них хоть одну каплю слез»²⁸.

Таков урок истории. Эту историю творили конкретные люди. Войсками Воронежского фронта командовал генерал-полковник Ф.И. Голиков, 40-й армией – генерал-лейтенант К.С. Москаленко. В ходе операции советские солдаты и офицеры проявили массовый героизм, а 7 из них были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Вот их имена: И.Е. Алексеев, М.Г. Елисеев, П.А. Козлов, А.Е. Кришталь, Ф.Н. Рудкин, И.И. Фесин, Д.С. Фоломеев.

Обращаясь с приветствием к участникам международной научной конференции «Война на Дону. 1942-1943 гг.», состоявшейся в Воронеже в апреле 2008 г. на-

²³ Macartney C.A., Litt D. Hungary: A short history. Edinburg: University Press, 1962. P. 223.

²⁴ A History of Hungary. London, 1975. P. 526.

²⁵ Венгрия и Вторая мировая война. М., 1962. С. 294-295.

²⁶ Szabo Peter. «Don-Kanyar». A Magyar Kiralyi 2. Honved Hadsereg. Budapest, 1994. Old. 240, 244.

²⁷ Bartfai Szabo Laszlo. «AZ UTOLSO EMBERIG». EGY CSAPATPARANCSONOK VISSZAEMLEKEZESEI A DON MENTI HARCOKRA. Old. 143.

²⁸ Bartfai Szabo Laszlo. Op. cit. Old. 319.

чальник военно-исторического научно-исследовательского управления бундесвера полковник Элерт заявил: «6 мая (2008 г. – А.Г.) в Берлине в торжественной обстановке пройдет презентация последнего тома многотомного издания «Немецкий рейх и Вторая мировая война». Тем самым, мы завершим работу над большим научным проектом, над которым наш институт работал более трех десятилетий. В этом многотомнике на основе архивных документов были также изучены бои на Дону. Итогом работы над данным изданием стали в первую очередь два вывода, которые повлияли на восприятие Второй мировой войны немецкой общественностью. Во-первых, была разрушена легенда о так называемой «моральности немецкого Вермахта». Результаты исследований доказали, что поход на Советский Союз был направлен на захват территорий и уничтожение. С другой стороны, была представлена истинная расстановка сил на Восточном фронте. Сознание молодого поколения Германии и западного мира в целом зачастую определяется фильмами, внушающими, что победа во Второй мировой войне главным образом была одержана на Западном фронте. Установленная нашим многотомным трудом реальная расстановка сил подтверждает, что центральное место однозначно занимают события на Восточном фронте»²⁹. Но, несмотря на такие заявления, фальсификация истории Великой Отечественной и Второй мировой войн продолжает набирать обороты. Как заявил Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров: «Для нас неприемлемы кощунственные попытки переписать историю, в том числе Второй мировой войны, в угоду конъюнктурным соображениям и политической целесообразности, поставить в один ряд фашистскую оккупацию и освободительную миссию Красной Армии, перечеркнуть столь востребованный сегодня опыт антигитлеровской коалиции, победившей германский нацизм и японский милитаризм, оправдать героизацию военных преступников и их пособников. Конструктивные, взаимовыгодные и добрососедские отношения можно выстраивать только на основе объективного, неизбирательного подхода к историческому наследию...»³⁰. Решению этой задачи, несомненно, должна способствовать работа Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России.

OSTROGOZHSKO-ROSSOSHANSKAYA OFFENSIVE OPERATION: 40TH ARMY OF THE VORONEZH FRONT AGAINST 2ND HUNGARIAN ROYAL ARMY. LESSONS OF HISTORY

A. S. GRISHINA

*Voronezh State Agrarian
University n.a. K.D. Glinka*

e-mail: an@vsau.ru

The article deals with the defeat of the 2nd Hungarian army in January 1943 in the process of the Ostrogozhsko-Rossoshansky offensive operation of the Soviet troops. The author considers the course of battles of the Soviet-German front with participation of the Hungarian troops.

Key words: Great Patriotic War, Soviet-German front, military operations.

²⁹ Война на Дону. 1942-1943 гг.: Материалы международной научной конференции / Под. ред. С.И. Филоненко. Ч. 1-2. Воронеж, 2008. С. 24-25.

³⁰ Приветствие международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов» министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова // Последняя точка Второй мировой. Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». М., 2009. С. 10.